

УДК 930.1; 1(091)

КОНЦЕПТ СВОБОДЫ В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ИСТОРИИ И. БЕРЛИНА

В.П. Потамская

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

DOI: 10.26456/vtphilos/2021.3.220

Рассматривается трактовка И. Берлином концепта «свободы». Берлин сосредотачивается на дифференциации негативной и позитивной свободы, поддерживая негативную свободу, восходящую к классической английской политической философии. Понятие позитивной свободы связывается Берлином с континентальной мыслью – воззрениями Г.В.Ф. Гегеля, Ж.Ж. Руссо, И. Гердера и К. Маркса. Он указывает, что позитивная свобода может переродиться в свою противоположность – деспотизм. Негативная свобода, в свою очередь, не претерпевает превращения во что-то настолько далекое от ее изначального значения.

Ключевые слова: история идей, свобода, политическая теория, история.

Исайя Берлин – английский философ, историк идей, один из основателей современной либеральной политической философии. Характеризуя политическую теорию как философскую, которую невозможно свести к вопросам формального или эмпирического характера, он указывал, что основная цель подобных исследований состоит в том, чтобы оценить и усовершенствовать существующие способы мышления и использования слов, делая их «менее внутренне противоречивыми» и осознавая безграничный характер исследования [8, р. 1–19].

Историко-философскую и политическую мысль Берлина, как и любого другого человека, следует понимать как продукт его времени. Сочетание либеральных установок и плюрализма ценностей в его политической теории возможно трактовать как стремление сохранить то, что является достойным и цивилизованным, в эпоху печально известных политических экспериментов. Основной вопрос мира, современного Берлину, был связан с противостоянием двух глобальных политических систем, каждая из которых стремилась дать противоположные ответы относительно вопросов принуждения и подчинения [17]. Несмотря на преимущественно, антиутопический и антитоталитарный характер текстов, логика рассуждений Берлина не является предписывающей. Как либерал, придерживающийся в определенной степени скептицизма, он не решает поставленные задачи с абсолютной уверенностью. Довольно часто он завершает повествование, не формулируя строгого заключения, но представляя своим читателям значительный объем интеллектуальной истории.

© Потамская В.П., 2021

Одной из фундаментальных идей, историю которых прослеживается Берлин, является идея свободы. Наиболее известным вкладом в политическую теорию, вероятно, является эссе «Две концепции свободы», первоначально представленное в 1958 г. в качестве инаугурационной речи при вступлении на должность профессора социальной и политической теории в Оксфорде [17]. Свобода, являясь фундаментальным концептом, по словам Берлина, может лишаться своей первоначальной ценности в различных контекстах или применяться для обозначения диаметрально противоположных понятий. Поскольку для точного понимания идеи требуется нечто большее, чем знание семантического содержания термина, именно исторический подход, подразумевающий под собой размышление о природе истории как интеллектуальной деятельности, является необходимым при проведении подобных исследований [6, р. 2].

Берлин постоянно отстаивал свободу личности от принуждения и вторжения, как необходимую составляющую любой цивилизованной морали. Характеризуя утверждения о предопределенности происходящего предшествующими событиями как сомнительные, он представлял человека свободным, по крайней мере, в двух смыслах: «свободны не только в смысле способности делать то, что они выбирают..., но в смысле того, что тот или иной их выбор не предопределен независимыми от них причинами» [2]. Любые формы детерминизма влекут за собой устранение представления о свободе личности, поскольку объяснение происходящего будет осуществляться на основе действия выявляемых сил, реализующихся в историческом процессе. Следовательно, ответственными за происходящее являются не люди как действующие лица, а законы развития, предопределяющие ход истории [3, с. 163].

Одним из вопросов, который интересует Берлина, является история понятия свободы. Берлин не обнаружил формулировки данного концепта в древней истории, хотя его оппоненты «ссылаются... на предложения Отаны после смерти лже-Смердиса в пересказе Геродота, на прославленный пеон к свободе в погребальном слове Перикла, а также на речь Никия пред решающей битвой при Сиракузах (у Фукидида)» [6, р. 48–49], как на доказательство наличия существования личной свободы у греков. Но, как утверждал Берлин, подобные примеры не свидетельствуют от том, что человек может жить личными интересами, отойдя от общественной жизни, не теряя достоинства и не навлекая на себя презрения. Представление о личной свободе как о наличии неких границ, которые не может пересекать общественная и светская власть, не являлось основополагающим для эпохи античности, несмотря на наличие у древних греков прав, ассоциируемых со свободной личностью. Более того, вопрос о свободе воли, сопряженный с понятием личной свободы, не рассматривался как отдельная проблема до философии стоицизма, а концепт разнообразия не разрабатывался вплоть до эпохи

Возрождения [6, р. 51]. Поэтому можно предположить, что понятие личной свободы является «результатом капиталистического развития, причем эта система ценностей включает в себя, наряду с ним, такие понятия, как права личности, важность личной независимости и личных взаимоотношений и т.п.» [6, р. 50–51].

Свобода в трактовке Берлина, во-первых, представляет собой «свободу от цепей, от тюрьмы, от порабощения другими». Во-вторых, смыслы, вкладываемые в данный термин могут быть выражены следующим образом: свобода подразумевает под собой «не только отсутствие неудовлетворенности, но отсутствие препятствий для возможностей выбора и деятельности – отсутствие преград на путях, которые человек может избрать» [6, р. 48–49].

Тем самым свобода, исследуемая Берлином, подразумевает под собой скорее возможность действия, но не само действие, следовательно, реализация этой возможности не является обязательной. Свобода подразумевает наличие множества дорог, по которым может идти человек, независимо от своего выбора, а не стремление постепенного избавления от желаний, исполнению которых может что-либо препятствовать [4, с. 97–99].

Придерживаясь ценностного плюрализма, Берлин никогда не был уверен в единственном правильном способе концептуализации свободы, это было бы равносильно попытке установить гегемонию над использованием политической категории. Он сосредоточился на дифференциации негативной и позитивной свободы, формулируя их определения следующим образом. Позитивная свобода предполагает ответы на вопросы «Кто мной управляет?», «Кто определяет мои действия, мою жизнь?»; негативная свобода отвечает на вопрос: «Какова та область, в рамках которой субъекту – будь то человек или группа людей – разрешено или должно быть разрешено делать то, что он способен делать, или быть тем, кем он способен быть, не подвергаясь вмешательству со стороны других людей?» [6].

Концептуальное разделение, принятое Берлином, не является полностью новаторским. Вероятным источником подобных воззрений является разделение Б. Констаном свободы на свободу древних и современную свободу. К. Скиннер в качестве истоков концепции Берлина видит идеи *Д. Линда, адвоката и друга политического философа И. Бентама*. Следует отметить, что Берлин никогда не претендовал на оригинальность своих представлений, но он определенно начал дебаты о природе свободы, которые продолжаются и по сей день. В интервью С. Люксу Берлин указывал, что стремился к тому, чтобы обе концепции понимались как «антимарксистские, причем совершенно сознательно», и здесь он подтверждал доводы, высказанные его критиками, относительно того, что его оценку позитивной концепции свободы следует понимать не как общий или концептуальный аргумент, а скорее в этом

ограниченном контексте [13, р. 92–93]. Хотя может показаться, что две концепции свободы не разделены большой логической дистанцией, развитие позитивного и негативного понятий свободы осуществлялось в противоположных направлениях [1, с. 249].

По словам Я. Кука, дихотомия позитивной и негативной свобод Берлина является следствием применения лингвистического подхода в политической теории, направленного на совершенствование систематики использования слов. «Две концепции свободы» не более чем просто описывают различные употребления слова «свобода», имевшие место в истории политической мысли, и Берлин является одним из тех мыслителей, кто исследует границы философии, вытекающие из лингвистического поворота, стремясь описать использование слов [10, р. 23]. Безусловно, при прочтении Берлина Кук учитывает историческое измерение «Двух концепций свободы», однако игнорирует тот факт, что Берлин также воспринимал дискурс тех, кто занимается политическим теоретизированием, как «языковую игру» и стремился облегчить изучение политики, проясняя значения соответствующих терминов.

Берлин указывал на тот факт, что в истории человеческой мысли существовало много разных способов понимания идеи свободы, и признавал, что идея допускает более чем один способ понимания или концептуализации. Различия между позитивной и негативной свободой обсуждаются Берлином в контексте «открытого противостояния», которое ведется между двумя системами идей, дающими разные и противоречивые ответы на вопросы послушания и принуждения [12, р. 217]. Он открыто поддерживал негативную свободу, подразумевающую наличие области, в которой человек может действовать без вмешательства со стороны окружающих [1, с. 238]. Чем шире область этого невмешательства, тем шире свобода человека. Подобная трактовка восходит к классической английской политической философии [1, с. 239]. Дж. Локк, Дж. Ст. Милль, Б. Констан, А. де Токвиль, с представлениями которых Берлин и связывал концепт негативной свободы, допускали, что должна существовать определенная минимальная область личной свободы, которая не должна нарушаться, поскольку именно она способствует созданию целей и их достижению. Классическая трактовка негативной концепции свободы, сформулированная Миллем, была направлена на защиту свободы от любого вмешательства [1, с. 245].

Утверждение, что определенная степень индивидуальной негативной свободы является необходимой составляющей, согласно Берлину, любой концепции свободы, вызвало ряд откликов. Одно из первых опровержений исходило от Дж. МакКаллума, утверждавшего, что должна существовать только одна триадическая концепция свободы, содержащая как «позитивные», так и «негативные» элементы, вместо двух диадических. «Когда речь идет о свободе индивида или индивидов, это свобода от некоторого принуждения, или стеснения, или вмеша-

тельства, или препятствия действию, бездействию» [14]. Вместе с тем МакКаллум не смог продемонстрировать, что концептуальное разделение Берлина бесполезно для изучения и уточнения политических идей. Как представляется, он соединил историческую аргументацию Берлина (концепции свободы возникают следующим образом) и гипотетический семантический аргумент – «свободу лучше всего понимать как две отдельные диадические концепции». Значительная критика идей Берлина содержится в работах республиканского толка, известными представителями которых являются К. Скиннер и Ф. Петтит.

Берлин соглашался со многими возражениями критиков: негативная свобода – необходимая часть достойного существования, но сама по себе она не составляет достойной человеческой жизни. Все ценности и добродетели, которые считаются объективными или основополагающими, должны рассматриваться во взаимосвязи друг с другом, при этом они могут быть конфликтующими и, следовательно, не могут быть полностью реализованы в одном обществе.

Хотя Берлин не ставил негативную свободу выше других моральных и политических ценностей, он утверждал, что негативная свобода является предпосылкой для «гуманного» общества [7, р. 216]. По сути, именно представления о том, что представляет собой негативная свобода, лежат в основе всего развития современной договорной политической мысли [5, с. 157]. Однако, как указывает Дж. Грей, связь между плюрализмом и приоритетом негативной свободы не является строго логическим следствием, поскольку существуют образы жизни, которые не ставят невмешательство в центр внимания, но тем не менее воплощают иные ценности, которые нельзя упускать из вида [11]. По мнению Ч. Тейлора, понятие свободы следует правильно понимать как «концепцию осуществления», а не только как «концепцию возможностей», на которую указывает негативная свобода Берлина. Отсюда следует, что свобода в качестве концепции осуществления должна предполагать некоторую степень автономии, без которой выбор между целями невыносим – по этой причине автономия, приписываемая Берлином позитивной свободе, фактически является основой всех концепций свободы. К. Скиннер, ведущий представитель Кембриджской школы интеллектуальной истории, бросил вызов существующей концепции негативной свободы, стремясь продемонстрировать, что в более ранней традиции мышления негативная идея свободы как простого непрепятствования индивидам, соединялась с идеями добродетелей и общественного служения. Предлагаемая форма свободы воплощена в классической и особенно римской республиканской теории гражданства [9]. Другим примером служит теория свободы Ф. Петтита, который пытался объединить негативную свободу и позитивную свободу, она также может быть понята как республиканский ответ Берлину.

Обратимся к формулировке Берлина концепта позитивной свободы. Само понятие позитивной свободы связывается Берлином с континентальной мыслью – Г.В.Ф. Гегелем, Ж.Ж. Руссо, И. Гердером и К. Марксом. Позитивная свобода является человеческой ценностью, целью, преследуемой людьми, и может быть старше, чем негативная свобода. Позитивная свобода предполагает ответ на вопрос: «Что или кто служит источником контроля или вмешательства и заставляет человека совершать это действие, а не какое-нибудь другое, или быть таким, а не другим?» [6]. Ее неотъемлемой частью является представление о том, что свобода определяется способностью граждан принимать участие в управлении.

Поскольку Берлин был сосредоточен на демонстрации различий негативной и позитивной форм свобод, он несколько ограничил обсуждение предпосылок и положений, на которых основывается понятие позитивной свободы, сосредоточив основное внимание на катастрофических политическим последствиях, вытекающих из нее. Он указывал, что позитивная свобода может переродиться в свою противоположность – деспотизм. Негативная свобода, в свою очередь, не претерпевает превращения во что-то настолько далекое от ее изначального значения. Вместе с тем утверждение Берлина состоит не в том, что концепт позитивной свободы ошибочен – при признании неизбежности авторитаризма, а в том, что определенная степень негативной свободы является предпосылкой либерального политического строя. Более того, Берлин сожалел о том, что в первом издании «Двух концепций» не указал, что позитивная свобода является достойной целью человека, хотя и исправил данную ситуацию во вступительном эссе [17].

Трактовка Берлина позитивной свободы вызвала волну критики, исходящей от тех, кто, будучи вдохновлен эгалитарным мышлением, скептически относился к негативной свободе, рассматриваемой как процедурная, нежели эффективная. К примеру, Й. Раз утверждал, что личная автономия, стремление «быть автором своей жизни» – это то, что важно и ценно вместе со свободой, а также то, что заставляет нас ценить поддерживающие свободу политические меры. Следовательно, человек ценит не невмешательство, а, скорее, тот факт, что определенная степень свободы дает возможность выбирать, по крайней мере частично, жизненный путь [12].

По мнению Берлина, позитивная свобода легко сочетается с метафизической, если не метафорической, концепцией коллективного «Я» в политических теориях, которые могут оправдать принуждение, сходное форме общества Руссо, где индивид, в жизни которого преобладает его низшее «Я» или личная воля, может быть «принужден к свободе» Высшим «Я» или Общей Волей, которая всегда нацелена на общие цели всего общества. По сути, одно из центральных рассуждений Берлина состоит в том, что с точки зрения истории позитивная свобода способствует «разделению личности» на две части и создает теоретическое

пространство для подобного маневра [1, с. 223–224]. Представление о «Я» расширяется и толкуется не как индивидуальное, а как что-то более всеобъемлющее, коллективное. Берлин видит потенциальную опасность подобного: эмпирическое «Я» может быть заменено на идеальное «Я», представленное в виде социального целого, к которому принадлежит индивид (народ, государство, церковь и т. д.) [1, с. 250]. Примером подобного служит концепция абсолютного духа Гегеля. При этом, в рамках концепции позитивной свободы поддерживается утверждение того, что люди принуждаются для их блага: «Затем я утверждаю, что лучше их самих знаю, в чем они действительно нуждаются... Но я могу пойти гораздо дальше. Я могу заявить, что их истинной целью является то, чему они, не осознавая своих устремлений, сознательно сопротивляются, поскольку в них сидит какая-то невидимая субстанция – их скрытая разумная воля или “подлинная” цель... и этот внутренний дух есть единственное “я”, заслуживающее того, чтобы его желания принимались во внимание» [1, с. 251].

Концепция позитивной свободы во многом основывается на четырех утверждениях, возникших в философии Просвещения: во-первых, единственной истинной целью людей является рациональное самоуправление; во-вторых, цели всех разумных существ должны неизбежно складываться в единую универсальную гармоничную модель, которую одни люди могут определить более ясно, чем другие; в-третьих, все конфликты происходят исключительно из-за столкновения разума с иррациональными или недостаточно рациональными элементами; в-четвертых, избежание конфликтов, не посягая на свободу человека, возможно, когда все люди станут полностью рациональными. В оценке Берлина, подобные предпосылки и концепция свободы, которую он считает производной от них, глубоко ошибочны и ответственны за многие невзгоды XX в.

Стремясь обобщить предположения, разделяемые такими мыслителями, как Спиноза, Гегель, Маркс, Руссо, Кант и Фихте, Берлин утверждал, что в границах позитивной свободы признавалось следующее: если моральные и политические проблемы являются подлинными, они должны быть полностью разрешимы, следовательно, должно существовать одно верное решение любой проблемы. Все истины в принципе могут быть открыты любым рациональным мыслителем. Исходя из этого предположения, проблема политической свободы может быть решена путем установления справедливого порядка, который дал бы каждому человеку всю свободу и являлся правильным решением всех возможных проблем.

Отмечая, что Кант подошел ближе всего к формулировке негативной концепции свободы, Берлин продолжил возражение: Милль и либералы стремились, чтобы люди могли реализовать как можно больше своих целей, не оценивая при этом их ценность, хотели, чтобы гра-

ницы между людьми были проведены исключительно для того, чтобы предотвратить столкновения между человеческими целями, рассматриваемыми как конечные, не подлежащие критике сами по себе. В свою очередь, Кант и подобные ему рационалисты не считали, что все цели являются равноценными. Для них пределы свободы определяются правилами разума, во имя которого может быть осуждено все, что не является рациональным, поэтому разнообразные личные цели могут быть подавлены, чтобы уступить место требованиям разума. Признание авторитета разума приводит к тому, что только рациональные цели могут быть истинными объектами настоящей природы свободного человека [1].

Толкования политической свободы, приводимые Берлином, многочисленны. Спиноза говорил, что «дети, хотя их и принуждают, не являются рабами», поскольку «повинуются приказаниям, отданным в их собственных интересах», а «подданный настоящего государства не раб, поскольку общие интересы должны включать и его собственные» [1]. Дж. Локк утверждал: «Там, где нет закона, нет и свободы, ибо разумные законы направлены на “истинные интересы” человека или “общее благо”» [1]. Ш. Монтескье видел в политической свободе не дозволение делать то, к чему стремится человек, а «возможность делать то, чего нам следует желать». Э. Берк отстаивал право индивида на ограничения в его собственных интересах, поскольку «предполагаемое согласие каждого разумного существа звучит в унисон заданному порядку вещей» [1, с. 271]. По словам Ж.-Ж. Руссо, если подчинение обществу сфер человеческой деятельности способствует созданию некоторой сущности, основанной на равенстве самопожертвования всех членов общества, то в подобной ситуации никто не будет заинтересован в нанесении вреда другому. И. Кант утверждал, что индивид отдавал свою «дикую и незаконную» свободу, чтобы затем вновь ее обрести в государстве, основанном на законе, и подобная свобода есть порождение собственной воли человека, действующей как законодатель [1, с. 271]. Общее предположение этих мыслителей, по Берлину, состояло в том, что рациональные цели «истинной» природы должны совпадать. Свобода – это не свобода делать то, что иррационально или неправильно. Принуждение эмпирических «Я» к правильному образцу – это не тирания, а освобождение.

Гердер, Гегель, Маркс верили, что понять мир – значит освободиться. Знание освобождает не потому, что открывает перед человеком значительное количество возможностей, а потому, что защищает людей от разочарований, ожидающих при стремлении достичь невозможного. «Я присваиваю его себе как законы логики, математики или физики, как правила искусства, как принципы, управляющие всем, что я понимаю и потому желаю, как рациональную цель, которая никогда не может меня обмануть» [1, с. 265]. Подобная позитивная доктрина об освобождении посредством разума лежит в основе многих националистических, коммунистических, авторитарных и тоталитарных учений, поскольку предпола-

гает единственный возможный ход исторического развития. Стало быть, понятие позитивной свободы является монистическим по своей природе – на поставленный вопрос существует единственный правильный ответ.

В контексте обсуждения идей Берлина значительное внимание привлекает критика К. Поппера. Он был одним из тех, кому Берлин прислал копию «Двух концепций свободы» после ее опубликования. Поппер согласился со многими позициями Берлина, в том числе дифференциацией свобод, демонстрацией опасности позитивной свободы, возражений против историцизма и декларации абсолютных прав человека. Однако его возражения вызывала трактовка Берлином принципа «*Sapere aude*» («Дерзай знать») и его перевода Кантом «Имей мужество использовать свой собственный разум». По мнению Берлина, принятие подобной максимы является примером позитивной свободы, поскольку здесь речь идет о том, кто является источником, определяющим, кем я могу быть или чем я могу заниматься. Поскольку «*sapere aude*» – это правило, которое я даю самому себе, оно представляет собой акт само-установки. Как представляется Попперу, подобный принцип не следует интерпретировать в подобном авторитарном ключе. Скорее, это антиавторитарный подход, поскольку поиск истины посредством критического обсуждения не может быть предосудительным [16]. Кроме того, по Попперу может существовать более простая идея позитивной свободы, дополняющая негативную свободу. Она может выражаться в попытке прожить свою жизнь так хорошо, насколько это возможно, экспериментах, стремлении осознать что-либо и испытывать уважение к другим и их ценностным оценкам. Представление рационализма как основы позитивной свободы кажется Попперу некорректным. Для него рациональность означает как готовность обращать внимание на критику аргументации, так и способность критически относиться к собственным взглядам, поэтому Берлин сам является рационалистом (в попперианском понимании критического рационализма). Также, иллюстрируя проблему эмпиризма и, более конкретно, индуктивизма, Поппер указывал, что гипотеза «все вороны черные» никогда не может быть доказана независимо от того, сколько черных воронов мы видим, но обнаружение белого ворона автоматически опровергнет ее. Сходным образом, независимо от того, сколько исторических случаев Берлин смог бы найти, чтобы продемонстрировать, что тоталитарные режимы являлись воплощением монистического политического мышления и вытекали из позитивной свободы, его доводы никогда не могут быть окончательными – скорее, они открыты для фальсификации [12, р. 226]. Однако следует отметить, утверждение того, что позитивная концепция свободы привела к тоталитаризму в истории, отличается от утверждения, что позитивная свобода всегда будет приводить к сходным явлениям, поскольку первое является ретроспективным утверждением о прошлом, а последнее является предиктивным относительно будущего, которое, по Берлину, невозможно предсказать. Его представление об истории как о

серии случайностей делает некорректным утверждение, что любая позитивная свобода обязательно приведет к тоталитаризму [6, р. 19].

Итак, для Берлина изучение политических идей требует как тщательного контекстного (текстового и исторического прочтение термина), так и понимания парадигмы, в терминах которой они выражались. Рассуждая на стыке истории идей и политической мысли, Берлин формулирует две основные концепции свободы, существующие в рамках западной философско-культурной традиции. Изначально они были достаточно близки по своему содержанию, но в ходе исторического развития данных понятий свобода, заключающаяся в том, чтобы быть собственным хозяином, и свобода, выражающаяся в том, чтобы человеку не препятствовали делать выбор, разошлись и, в конце концов, вступили в прямой конфликт друг с другом. Под негативной свободой Берлин понимает отсутствие препятствий, которые мешают совершению какого-либо действия. Негативное понимание свободы для Берлина является более фундаментальным, чем позитивное, поскольку для него любое толкование слова «свобода» должно включать в себя минимум негативной свободы. Позитивная свобода характеризуется как наличие возможности для реализации своих целей и заключается в том, чтобы быть хозяином самому себе. Она является исторически более опасной, нежели негативная свобода, поскольку предполагает реализацию одной предписанной формы жизни и потенциально может вести к деспотизму.

Список литературы

1. Берлин И. Две концепции свободы // Четыре эссе о свободе [Электронный ресурс]. URL: https://vtoraya-literatura.com/pdf/berlin_chetyre_esse_o_svobode_1992__ocr.pdf (дата обращения: 21.07.2021).
2. Берлин И. Политические идеи в XX в. // Четыре эссе о свободе [Электронный ресурс]. URL: https://vtoraya-literatura.com/pdf/berlin_chetyre_esse_o_svobode_1992__ocr.pdf (дата обращения: 21.07.2021).
3. Берлин И. Историческая неизбежность // Четыре эссе о свободе [Электронный ресурс]. URL: https://vtoraya-literatura.com/pdf/berlin_chetyre_esse_o_svobode_1992__ocr.pdf (дата обращения: 21.07.2021).
4. Грановская О.Л. Исая Берлин: политическая философия с русскими корнями // Вестн. Рус. христиан. гуманит. академии. 2015. Т. 16. Вып. 2. С. 93–105.
5. Скиннер К. Идея негативной свободы: философские и исторические перспективы // Логос. 2013. № 2. С. 155–186.
6. Berlin I. Four essays on liberty. Oxford: Oxford University Press, 1990. 268 p.
7. Berlin I. Liberty: Incorporating Four Essays on Liberty. Oxford: Oxford University Press, 2002. 416 p.
8. Berlin I. The Crooked Timber of Humanity: Chapters in the History of Ideas. Princeton: Princeton University Press, 2013. 384 p.
9. Charvet J. Quentin Skinner on the Idea of Freedom // Studies in Political Thought. 1993. № 5. P. 5–16.

10. Cook I. Reading Mill: Studies in Political Theory. L.: MacMillan, 1998. 194 p.
11. Gray J. Isaiah Berlin. Princeton: Princeton University Press, 1997. 183 p.
12. Hao Y. History, Method, and Pluralism. A Re-interpretation of Isaiah Berlin's Political Thought [Electronic resource]. URL: <http://etheses.lse.ac.uk/1832/1/U205195.pdf> (accessed: 07.07.2021).
13. Lukes S. Isaiah Berlin in Conversation with Steven Lukes // Salmagundi. 1988. № 120. P. 52–134.
14. MacCallum G.C. Negative and Positive Liberty // Philosophy, Politics and Society / ed. by P. Laslett, W.G. Runciman, Q. Skinner. Oxford: Blackwell, 1972. P. 174–193.
15. Schmidt J. Isaiah Berlin & Karl Popper on Liberty & Enlightenment (Part II) [Electronic resource]. URL: <https://persistentenlightenment.com/2013/04/21/popperberlinpart2/> (accessed: 07.07.2021).
16. Schmidt J. Karl Popper & Isaiah Berlin on Liberty & Enlightenment (Part I) [Electronic resource]. URL: <https://persistentenlightenment.com/2013/04/14/popperberlinpart/> (accessed: 07.04.2021).
17. Thorsen D.E. The Politics of Freedom. A Study of the Political Thought of Isaiah Berlin and Karl Popper, and of the Challenge of Neoliberalism [Electronic resource]. URL: <https://www.duo.uio.no/handle/10852/13298> (accessed: 07.04.2021).

THE CONCEPT OF FREEDOM IN I. BERLIN'S INTELLECTUAL HISTORY

V.P. Potamskaya

Tver State Technical University, Tver

The article is devoted to I. Berlin's interpretation of the concept of «freedom». Berlin focuses on the differentiation of negative and positive freedom, supporting negative freedom that goes back to classical English political philosophy. Berlin connects the concept of positive freedom with continental thought – the views of G.V.F. Hegel, J.J. Rousseau, I. Herder and K. Marx. Berlin points out that positive freedom can be reborn into its opposite – despotism. Negative freedom, in turn, doesn't turn into something so far from its original meaning.

Keywords: *history of ideas, pluralism of values, political theory, history.*

Об авторе:

ПОТАМСКАЯ Вера Павловна – кандидат философских наук, доцент кафедры медиатехнологий и связей с общественностью ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь. SPIN-код: 3657-9312, e-mail: potamskaya.v@yandex.ru

Author information:

POTAMSKAYA Vera Pavlovna – PhD (Philosophy), Associate Professor of the Dept. of Media Technologies and Public Relations, Tver State Technical University, Tver. Email: potamskaya.v@yandex.ru